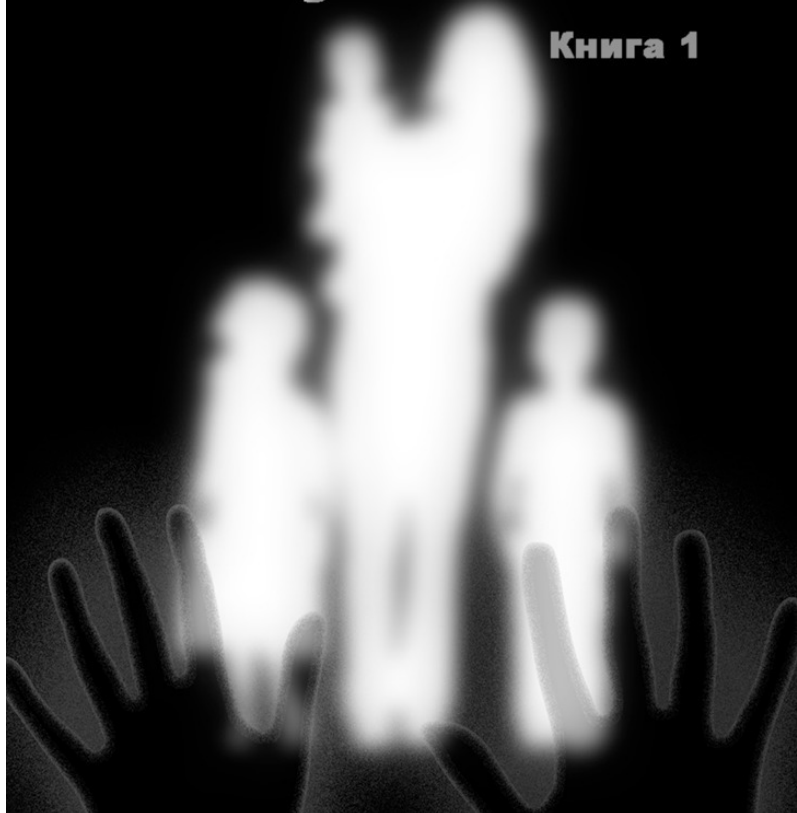

Данилов А.Г.

Иллюзия пустоты

Книга 1

Александр Геннадьевич Данилов

Иллюзия пустоты. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30798865

ISBN 9785449057679

Аннотация

Послушай, это конец. Конец истории человечества. Человечества, которое выбрало не тот путь и пошло не за тем человеком. Точнее, оно не могло за ним не последовать, оно попало в его хитросплетённую сеть. Сеть безмерных благ, безграничных возможностей и необъятного счастья. Главный герой Джастин через череду невероятных приключений, душевных и физических терзаний выясняет, кто виноват в гибели мира и кто он сам такой в этой цепочке хаотичных событий.

Содержание

Глава 1	18
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	42
Глава 5	49
Глава 6	64
Глава 7	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Иллюзия пустоты

Книга 1

**Александр
Геннадьевич Данилов**

*Только соединяя хаотичные события, можно
в итоге нарисовать полную картину своей жизни.*

Дизайнер обложки Александр Геннадьевич Данилов

© Александр Геннадьевич Данилов, 2019

© Александр Геннадьевич Данилов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-5767-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Визг покрывшей, удар, летящие в лицо осколки стекла, испуганные глаза Рианны.

– Мы ее потеряли, она исчезла, – резко, как сквозь сон, услышал Джастин.

Соскочив с дивана и выбежав в коридор, Джастин увидел взволнованное лицо Рианны.

– Что? Что случилось? – сердце Джастина заколотилось.

– Она пропала! – рыдая, ответила Рианна. – Наша дочь Кэтти исчезла! Ее нигде нет! Ее нет! Нет! – повторяла она.

– Рианна, успокойся, успокойся, скажи внятно, что случилось? – взяв за плечи жену, чуть потрясывая, спросил Джастин.

– Я... я пришла за ней в школу, – рыдая и заикаясь, говорила Рианна. – Ее там нет! – выкрикнула она и заплакала еще сильнее.

– Как нет? Я сам ее отвез утром в школу. Ты звонила ей? – тревожно спросил он.

– Ее нет там, в школе сказали, что с самого утра ее не было! Где она, Джастин? Где она? Ты ее точно довел до класса? – заплаканными глазами Рианна вопросительно смотрела на мужа.

– Нет, до класса не доводил, – виновато ответил Джастин. – Я ее завел в школу, помог раздеться, поцеловал, и она ушла, – задумчиво произнес он.

– Куда ты дел нашего ребенка! Джастин, куда!?! – ударив в грудь Джастина кулаками, Рианна заревела еще сильнее.

– Так, успокойся, я поехал ее искать.

Джастин схватил куртку, ключи, вышел во двор и сел в машину.

– Это невозможно, это сон, – бормотал Джастин, заводя дрожащей рукой машину. – Это не по-настоящему. – Волнение воспроизводило в голове самые страшные варианты раз-

вития событий. Всплывали образы – маньяк-педофил увел Кэтти в заброшенный дом и растерзал ее своими грязными... – Нет! – Крикнул он, останавливая ход своих мыслей.

– Все хорошо, все будет хорошо, – успокаивал себя Джастин, надавив на газ, с визгом стартанул с места и помчался в школу.

– Это маленький ребенок, она, как котенок, испугалась чего-то и сидит где-нибудь в уголке, трясется от страха и ждет, когда ее найдут, – с этими мыслями Джастин подъехал к школе.

Он вышел из машины, быстро вошел в здание и направился в класс, где училась Кэтти.

Открыв дверь и войдя в кабинет, Джастин увидел молодую женщину с кудрявыми волосами. Она сидела за столом, склонившись над тетрадью, и что-то писала.

– Здравствуйте, мне нужен учитель начального класса.

– Ее нет, сегодня я замещала мисс Мэгги, она заболела, – ответила женщина, смотря на него.

– Скажите, жена приехала забирать ребенка, но ей сказали, что Кэтти не было в школе?

– Да, Кэтти действительно с самого утра не было в школе.

– Но этого не может быть! – крикнул Джастин. – Я лично ее привел в школу!

– Я Кэтти не видела.

– А вы всех новых учеников знаете в лицо?

– Нет, конечно, не знаю. Но я спрашивала в начале занятий у детей, все ли в классе, они ответили, что нет Кэтти. Сходите к директору, вызовите шерифа – я вашей жене говорила это, она кивнула головой и ушла.

– Чем они могут мне помочь? – нервно спросил Джастин.

– Пусть посмотрят по видеокамерам. Может, это что-то прояснит.

– Вы правы, а где кабинет директора?

– На втором этаже, правое крыло до конца.

Джастин поднялся на второй этаж, повернул направо и дошел до конца коридора. Открыл дверь с табличкой «Директор» и вошел внутрь.

– Вы к кому? – спросила сидящая в приемной за столом пожилая женщина.

– Мне нужен директор школы. Срочно!

– По какому вопросу? – спокойно спросила она.

– У меня пропала дочь! – крикнул Джастин.

– Я думаю, вам срочно нужно обратиться к шерифу, – невозмутимо сказала женщина.

– Вы не понимаете? Мне нужно сейчас посмотреть записи с видеокамер, – с умоляющими глазами попросил он.

– Я рада вам помочь, но директора уже нет в школе. Ее рабочий день закончился, и она уехала домой.

– Позвоните ей, пусть едет обратно! У вас есть ключи от ее кабинета, давайте зайдем и посмотрим запись, – крича и размахивая руками, наступал расстроенный отец.

– Сейчас, не кричите. Вы позвоните шерифу, я позвоню директору, и все вместе будем искать вашу дочь.

– Нет, вы не понимаете, сейчас важна каждая секунда! Нужно немедленно посмотреть! А потом уже ехать к шерифу! – раздражался Джастин.

– Успокойтесь, я не слышу, что она мне говорит! – разговаривая по телефону, сказала она. – Пока вы тут кричите и бегаете как зверь в клетке, я позвонила шерифу и директору, они едут. Сядьте и выпейте воды.

– Когда они приедут? – успокаиваясь и садясь на стул, спросил Джастин.

– Минут через тридцать.

– Нет, – вскочив, крикнул он. – Это слишком долго. Надо сейчас же смотреть! Смотреть!

Он с разбегу выломал дверь в кабинет директора.

– Что вы делаете? – подбежав и схватив его за руку, воскликнула она.

– Вы ничего ни понимаете! – оттолкнув ее, произнес грозно Джастин.

От сильного толчка женщина не удержалась на ногах, упала на стол, а со стола на пол. Джастин, не обращая на это внимание, забежал в кабинет. Осмотревшись и увидев стоящий на столе компьютер, спешно сел за него. Найдя иконку программы «видеомонитор», открыл ее. Выбрал в меню «воспроизведение», стал смотреть запись видео.

На экране мужчина открывает школу, на таймере шесть

тридцать утра. Перемотав на семь тридцать, Джастин увидел, как в школу входят взрослые и дети.

– Мы с Кэтти приехали? Приехали? – перебирал в голове и произносил вслух Джастин. – Почему я не помню, во сколько мы приехали в школу? Это, наверное, аффект, я не помню, абсолютно не помню момента нашего приезда.

Поставив на ускорение видео, он стал смотреть дальше. На экране холл школы быстро наполнился учениками и родителями, но ни Джастина, ни Кэтти не было на видео. Восемь двадцать, холл опустел, все ученики зашли в классы, остальные люди вышли из школы.

– Как так! Что это? – не веря в то, что он увидел, произнес Джастин, перебирая всевозможные варианты, трясясь, чувствуя, как сердце лихорадочно бьется и через мгновение вырвется из груди. – Я... я не приводил ее в школу. Как?!

Опустив голову, Джастин выскочил из кабинета, сбив с ног входящую туда женщину в строгом костюме.

– Что здесь происходит? – спросила она.

– Не знаю! – словно в бреду, пробормотал Джастин.

Выбежав из школы, он сел в машину и с резким ускорением поехал домой. Мелькающие дома, люди, идущие по тротуару. Город жил своей жизнью, и его жителям не было дела до того, что происходило в душе отца. Страх не увидеть больше живой Кэтти пронизывал его насквозь, и то, что он не привел ее в школу, еще больше туманило сознание. Чув-

ство вины и страха окончательно овладело им, в глазах помутилось.

Сфокусировав взгляд, Джастин нашел себя в прихожей, перед ним стояла заплаканная Рианна.

– Что ты выяснил, Джастин, ты меня слышишь? – спросила Рианна.

– Ничего, – пробормотал он, – я ее не приводил в школу.

– Что? – не понимая, переспросила та.

Раздался телефонный звонок, Рианна резко взяла трубку.

– Кэтти, ты где? – закричала она.

– Это не Кэтти, это директор школы, – раздался женский голос на том конце трубки, – ваш муж устроил погром, причинил травмы моему секретарю, ее увезли в больницу, испортил имущество школы! Вы мне можете объяснить, что у вас произошло?

– У нас пропала дочка, Кэтти, она учится в начальном классе.

– Понятно, – ответила директор, – сейчас мы подъедем к вам с шерифом.

Рианна положила телефон и спросила:

– Джастин, что произошло в школе?

– Я не знаю, Рианна, я не знаю, – бормотал, как в бреду, он.

Ни одной мысли, пустота, непонятное состояние волнами накрывало Джастина. Доносился и утихал внутренний голос: «Куда ты дел дочь? Куда ты ее дел?»

Подъехала машина, хлопнули двери, и прозвучал звонок в дверь. Рианна подбежала к двери, открыла ее. В дом вошли шериф, помощник шерифа и директор школы. Помощник шерифа сразу направился к Джастину, надел ему наручники и сказал:

– Вы арестованы за причинение тяжких телесных повреждений. Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством.

И повел Джастина в автомобиль.

– Что вы делаете? – закричала Рианна.

– Успокойтесь, не стоит волноваться, – сказал шериф, преградив ей путь, и взял крепко за руку. – Сядьте и расскажите подробно, что произошло.

Рианна села в кресло, шериф и директор – напротив, на диван. Шериф достал блокнот и ручку, сказал:

– Давайте по порядку.

– А как мой муж? – спросила Рианна.

– Я понимаю ваше состояние и состояние вашего мужа, но он совершил правонарушение и должен понести наказание. Сейчас важнее для вас найти ребенка, – ответил шериф.

– Да, конечно, вы правы.

Дверь в дом захлопнулась. Помощник шерифа довел Джа-

стина до патрульной машины, посадил на заднее сиденье и закрыл дверь.

Машина тронулась, замелькали за окном дома. От сильного головокружения Джастин оперся головой о боковое окно машины. Его взгляд поймал небольшой участок на двери, где образовалась ржавчина.

– Сегодня для меня весь мир разрушился, сегодня я потерял Кэтти, и это доказательство того, что я стал для себя и своей семьи ржавчиной, которая проникла и медленно, но верно, действует по своему плану. Плану разрушения. Эта маленькая ржавчина постепенно будет расти и превратит большой автомобиль в пыль. В пыль – материализованную мысль инженеров, придумавших эту машину, труд людей, собравших ее, в пыль – некогда новый и слаженно работающий механизм... Что за дурацкие мысли у меня в голове? – перебил сам себя Джастин. – У меня пропала дочь! А я? Сижу и просто смотрю в окно! Э-э-э, – схватившись за голову, – я постепенно схожу с ума, и я это чувствую, – крикнул Джастин и ударил головой о стекло.

– Эй, спокойно! – сказал помощник шерифа.

– Отпусти меня, мне надо найти свою дочь! – громко просил Джастин. – Время уходит, ее надо найти!

– Сначала ответь за свои поступки.

– Какие поступки? – удивленно поинтересовался он.

– Секретарь миссис Дори сильно ударилась головой и находится в коме, если умрет, тебе грозит тюремное заключение.

ние. А если поправится... лучше для тебя, чтобы она поправилась.

– Я не хотел причинять никому боль... «Я похож на локомотив, сошедший с рельсов, тяну за собой в обрыв вагоны... и не могу уже ничего сделать. Это сон, как хочется проснуться, я понимаю, я уверен, что это лишь сон. Не может в реальности свалиться в один миг на человека столько ужаса. Почему я не могу проснуться?»

Машина остановилась, помощник шерифа вышел, открыл Джастину дверь и повел его в здание. Поднявшись на крыльцо, Джастин увидел вывеску – металлическую табличку с выбитой на ней надписью «ШЕРИФ», она висела на тонких цепочках, покачивалась от ветра и тихо скрипела. Зайдя внутрь, помощник шерифа посадил его на стул перед столом со стопками бумаг и компьютером. Снял шляпу, положил на стол, подошел к кофеварке и налил себе кофе, потом сел за стол напротив Джастина и стал набивать что-то в компьютер.

– Имя, фамилия, дата рождения?

– Что? – будто только проснувшись, спросил Джастин.

– Имя, фамилия, – повторил помощник шерифа.

– Джастин Джонсон.

– Дата и год рождения?

– 21.08.2018 года.

– Адрес проживания?

– Мемористрит, дом 35.

Помощник поднялся, подошел к Джастину: – Вставай.

Джастин встал, и помощник шерифа повел его в камеру.

Заскрипели открывающиеся стальные двери, и, чуть толкнув в спину, чтобы Джастин вошел в темную камеру, помощник шерифа закрыл дверь.

– Курить есть? – раздался голос со стороны еле заметного силуэта в углу, где стояла двухъярусная кровать.

– Нет, я не курю, – ответил Джастин.

– За что тебя взяли?

– Я толкнул секретаршу в школе.

– И это все? – удивленно, с насмешкой спросил голос в темноте.

– Да. А что?

– Да ты мелкая рыбешка, лягушачий прыщ, ты, оказывается, никто! – громко произнес голос.

– Я вас не понимаю, – удивленно ответил Джастин.

– Ты знаешь, сколько я сделал для всех людей, а еще больше я сделал для тебя!

– Что ты сделал для меня?

Джастин подошел к кровати и попытался разглядеть силуэт. Тот растворился в темноте.

– Ты всю жизнь делаешь и ищешь не то и не там. Всю свою паршивую, никчемную жизнь. Ты не можешь в этой жизни ничего, – раздался голос за спиной.

– Что тебе нужно, ты кто? – нервно крикнул Джастин.

– Я всегда говорил, что ты погубишь всех, кто с тобой будет рядом, кто волею судьбы свяжется с тобой, всегда, погубиш-ш-ш!

Джастин резко обернулся. Пустая и темная камера, больше ничего. Сев на кровать и схватившись за волосы руками, Джастин стал покачиваться вперед и назад. Тишина окутала камеру. Вдруг Джастин почувствовал, как ему на плечо легла чужая рука. Вздвогнув от неожиданности, он попытался встать, но тело не слушалось.

– Вспоминай, Джастин, вспоминай, – шептал голос.

– Что я должен вспомнить? – еле шевеля губами, произнес он.

– То, что никогда не забудешь! То, что забыть нельзя!

Рука на плече напряглась и легкими толчками стала трясти его.

– Что? – отмахнувшись и вскочив с кровати, пробормотал Джастин.

– Нужно идти на допрос, – ответил помощник шерифа.

– Я спал?

– Похоже, что да.

– Значит, все сон, простой сон, – вздохнув, произнес Джастин.

– К сожалению, наяву и я тебя не обрадую. Ночью скончалась секретарь миссис Дори. Еще все улики говорят о том, что это ты причастен к исчезновению своей дочери, – засте-

гивая наручники на руках Джастина, сказал помощник шерифа.

– Что? Нет! Нет! – замотал головой Джастин.

Помощник вывел его из камеры и проводил до кабинета шерифа. Заведя его в кабинет, где шериф сидел за компьютером и стучал по клавиатуре, помощник посадил Джастина за стол напротив шерифа и пристегнул наручники к специальному металлическому кольцу на столе.

Шериф, не отводя глаз от компьютера, продолжал печатать на клавиатуре молча еще минут пять, потом резко остановился, встал и подошел к большому копировальному устройству. Устройство загудело и стало распечатывать листы. После того, как устройство перестало гудеть, шериф собрал листки в большую стопку и протянул их Джастину.

– Ознакомьтесь и подпишите.

Джастин взял стопку бумаги, положил на стол и стал читать:

– Я, Джастин Джонсон, 21.08.2018 года рождения... Признаю себя виновным в убийстве Кэтти Джонсон, Рианны Джонсон, Дэвида Джонса, Брэда Джонса. А также Джона... Марты... Эшли... Вилсона... Фреда... – потянулся нескончаемый список имен.

– Что это? Бред! Что я должен подписать? Что это такое? Я никого ни убивал? Нет! Нет! – вскочив со стула, глядя на шерифа и его помощника, кричал он.

– Пришло время, Джастин! Время вспоминать, – сказал

шериф.

Все кругом стало растворяться и улетучиваться, как пыль, сдуваемая ветром. Вместо стен стали прорисовываться обломки, крыша улетела, как сорванная торнадо, Джастин почувствовал, как солнце испепеляюще било в затылок. Стол и наручники растворились, зазвенело в ушах, и Джастин резко упал на спину, поднялась пыль, которая потом медленно стала оседать на нем.

Глава 1

Сквозь веки Джастин ощутил свет, закрыв его рукой, открыл глаза.

– Где это я? – высохшими губами произнес он.

Поднявшись и оглядевшись, Джастин не увидел красивого и уютного городка с вечнозелеными придомовыми лужайками, дополняющими своей зеленью красивые и ухоженные дома с разнообразными растениями в виде деревьев, кустарников и живых изгородей.

Вокруг до самого колыхающегося от жары горизонта простирались руины и развалины домов.

Несколько домов вдали стояли, сохранив свой каркас, и издалека напоминали выживших людей после катастрофы – грязные, раненые, идущие и ищущие с надеждой, что найдут выживших, своих родных и близких.

– Что здесь произошло? Где я? – бормотал он.

Выйдя из обломков здания, Джастин увидел лежащую металлическую табличку с выбитой на ней надписью «ШЕРИФ», она была помята и с рваными дырками, как от осколков снарядов.

– Не пойму, вчера меня привезли. О нет! Я же потерял Кэтти. Где ты, моя девочка? – и хотел заплакать. Организм упорно не давал слезам выхода. Боль от потери дополняла и даже перебивала жажду. Голова кружилась, зной выжигал

на его лице красные вздувшиеся пузыри. – Надо найти воды.

Он побрел по разрушенной улице. Ни одного целого дома, в асфальте местами были гигантские воронки, которые можно было обойти только через развалины домов.

– Как я мог выжить здесь? А моя семья, где она? – остановившись и осознав еще более сильную боль утраты. – Нет! Нет! Этого не может быть! Нет! —перелезая через очередной обломок стены, кричал Джастин.

– Надо найти свой дом, где жена и дети.

Он шел и чувствовал, как окружающие развалины кричат всем своим видом о безысходности того, что здесь больше нет жизни, никакой, нет ни деревьев, ни травы, в небе нет птиц, и даже ветерка нет, только палящее солнце и пыль, поднимающаяся при каждом шаге.

– Там дома нет. Там нет твоей семьи. Как найти живых, когда все вокруг мертво, – бормотал он.

Дойдя до своей улицы, Джастин долго не мог понять, где его дом, ведь везде были одни развалины, кучи строительного мусора, а не дома.

– Но нет, вот и моя куча. Куча строительного мусора, которая когда-то была домом, – с иронией сказал Джастин. – Это неправда! Это не может быть правдой, – усмехнулся он, – это бред. Это нервный срыв. Я уже, наверное, в психбольнице, там мне сделали успокаивающий укол, и я сейчас лежу на кровати и вижу галлюцинации. – От этих мыслей ему стало легче.

– Пойду, посмотрю, что в руинах моего дома, может, найду запонку, которая завалилась за плинтус, – улыбаясь, не замечая боли от растрескавшихся губ, сказал себе Джастин.

Подойдя к разрушенному зданию, он заглянул внутрь – одна стена обвалилась, крыша съехала набок. Но, на удивление, лестница на второй этаж была цела. Зайдя внутрь, он поднялся по лестнице. Перекрытие на втором этаже было целым только в комнате Джастина и Рианны.

– Вот наша спальня, – сказал себе Джастин, и под ногами хрустнуло стекло. Опустив глаза, он увидел разбитую рамку, внутри фотографию, она местами выгорела, отсутствовал верхний правый край. Подняв и отряхнув ее от пыли, Джастин посмотрел на фото. На ней – блондинка с нежными голубыми глазами, с милой улыбкой, сидящая на кровати, на ее шее сидела девочка семи лет с косичками по бокам, она, ухватившись за голову женщины, чтобы не упасть, смеялась. Позади нее прыгают по кровати двое, один взрослый мальчик, лет десяти, и второй помладше, его лица не видно из-за оторванного угла у фотографии. В зеркале с человеческий рост было четкое отражение мужчины, его лицо закрывал фотоаппарат.

– Это моя семья. Рианна, Кэтти, Брэд и Дэвид. Вчера у меня пропала дочь, а сегодня нет всей семьи, – преодолевая боль в груди, простонал он.

– Нет, это неправда, не нужно расстраиваться, это

не на самом деле. Что делать?.. Сесть и ждать, когда пройдет действие лекарства, – сам себе ответил Джастин.

Он поднял разорванный матрас, отряхнул, положил его на пол и лег на него. Только он закрыл глаза, как услышал непонятный шум. Чуть приподнявшись, выглянув из-за разрушенной стены, он увидел непонятное создание. Это было существо серого цвета, состоящее как будто из облака пыли, но имеющее четкие границы. Сквозь него можно было разглядеть, что происходит за ним, многое, но не все, а лишь фрагменты, те, которые не закрывали частицы существа. Когда существо развернулось, на спине у него стали видны горизонтальные отверстия в виде жабр, они открывались, и оттуда выходил воздух, искажающийся тепловым следом, и звук, похожий на глубокое равномерное дыхание. Существо что-то искало в развалинах соседнего дома. Зайдя за стену разрушенного дома, оно исчезло из вида. Раздался крик ребенка. Джастин вздрогнул: – Это Кэтти. Моя Кэтти! – не раздумывая, побежал к соседнему дому. При спуске одна из ступенек развалилась под ногой, и Джастин с половины лестничного марша кубарем скатился вниз. Детский крик заставлял не обращать внимания на боль, бежать к ней, спасать.

Добежав до дома, за стеной Джастин успел увидеть ребенка, на вид лет семи, которого постепенно, как пылесосом, втягивало, расщепляя на частицы, существо.

– Отпусти ребенка! – грозно крикнул Джастин.

– Ей стало легче. Это милое создание не сможет выжить в умирающем мире, – ответило существо и, поглотив остатки ребенка, уходя сквозь развалины здания, растворилось.

Джастин, не понимая, что произошло, вышел из-за стены и увидел силуэты трех людей.

– Эй, сюда! – крикнул он.

Раздался выстрел, зажгло в боку. Ноги Джастина подкосились, и он упал на колени. Силуэты стали четче, к нему шли трое, люди в военной форме.

– Не стреляйте! – крикнул он.

Подойдя к нему, один из военных, не говоря ни слова, ногой ударил по его голове. От удара он потерял сознание...

– Вот же урод! – произнес один из них.

Глава 2

– Вам пора вставать! – раздался монотонный голос. – Пора вставать, – не умолкая, повторял голос.

– Что? Что за дурацкий будильник? – открывая глаза, сказал Джастин.

– До события осталась три, две, одна секунда. Применение мотивации, – произнес монотонный голос.

Джастин почувствовал невыносимую боль во всем теле, боль, как будто его руки и голову выворачивают назад.

– Встаю! – закричал он. Как только боль исчезла, быстро встал. Он лежал на диване в доме.

– Я дома! Слава всевышнему, похоже, я дома! – одухотворенно сказал Джастин.

Из кухни доносились голоса. Дойдя до кухонной двери, Джастин успел сквозь щель увидеть, как семья завтракает. Он потянулся рукой, чтобы открыть дверь.

– Стой, событие не предполагает разговор! – раздался монотонный голос.

Джастин проигнорировал голос, взявшись за ручку, начал приоткрывать дверь.

– Применение мотивации.

Звон в ушах, адская боль.

– Хорошо, хорошо! – стиснув зубы от боли, прошипел Джастин.

– Вы должны сесть в машину и поехать в стриптиз-клуб «Киски».

– Что я там забыл?

– Мотиват...

– Хорошо, я понял! – перебил Джастин. – Мне нельзя поздороваться с семьей? Эй, голос?

– До события три, две, одна. Садитесь, время прибытия в клуб час дня!

– Что? Что за клуб? Зачем?

– Час дня, – повторил голос.

– Ладно, понял, я еду!

Выйдя из дома, он подошел к машине и удивленно произнес:

– Это не моя машина!

– Садитесь, – ответил голос.

Повинуясь, он сел в машину и поймал себя на мысли: «Нет, это точно не моя машина. Но если я бы выбирал ее, то купил бы именно такую, такого же цвета, снаружи и внутри. Запах, наполняющий машину, мне очень приятен и знаком. Что-то неуловимое, знакомое в этом. Дежа вю».

Завел машину, она загудела еле слышным звуком. Тронувшись, Джастин увидел на пассажирском сиденье чемодан.

«Что, интересно, в нем?» – подумал он.

– Пистолет, биоматериал, наркотики, – произнес голос, – рекомендуемая скорость шестьдесят километров в час.

– Кто ты?

– Ваш персональный помощник ГҮР-1.

– Что за помощник? Только что ты причинил мне боль и не дал увидеть семью?

– У тебя нет семьи. Поверните направо, – произнес голос.

– Что?

– До события три, две, одна. Мотиваци...

Без лишних вопросов он повернул направо в проулок, проехав двести метров, услышал сирену. Позади него с включенными проблесковыми маячками ехала машина шерифа. Джастин приготовился остановиться.

– Не останавливайся, двигайся со скоростью шестьдесят километров в час, – сказал голос.

– Но там... Я должен! – ответил Джастин, резко надавив на тормоз. Машина остановилась.

– Применение мотивации.

Резкий звон в ушах, боль в зубах, как будто их сверлят уже десять минут без охлаждения.

– А-а-а— хва-хва, хватит.

Боль резко исчезла, Джастин посмотрел в зеркало заднего вида и заметил, что из машины шерифа никто не выходил, и она не подъехала ближе, остановилась в десяти метрах от него.

– Бред, – произнес Джастин и надавил на газ.

– Скорость шестьдесят километров в час, – напомнил голос.

Шериф последовал за ним.

– Куда мы едем?

– К железнодорожным складам.

– Зачем?

– Чтобы окончательно удостовериться в том, что Джованни нашел то, что искал, и оно там, где надо.

– Кто и что?

– Заезжай на территорию склада.

Джастин заехал на территорию. По периметру она была огорожена бетонным забором, поверху шла колючая проволока. С правой стороны вдоль железнодорожной линии цепочкой стояли большие ангары, в противоположной им стороне располагались одноэтажные офисные здания.

– Подъезжай к ангару номер три и остановись напротив его, – сказал голос.

Джастин, повинувшись, остановился напротив ангара. Машина шерифа остановилась за ним вплотную.

– Нужно его убить, – сказал голос.

– Что? Как убить? – недоумевая, спросил Джастин.

– Как всегда, Джастин. Желательно, чтобы он умер медленно.

– Нет, это уже слишком! Нет, убейте лучше меня!

Чувствуя и понимая, что от отказа наступит мотивация, он приготовился, но боли не было. Раздался щелчок, в ушах зазвенело и всплыло в сознании воспоминание:

– Папа, мне больно и страшно. Спаси меня, – тонким дет-

ским голосом просила Кэтти.

– Это Кэтти! Она у вас в заложниках? – крикнул Джастин. Дрожь прокатилась по телу, холодный пот выступил на лбу.

– Нет, не трогайте ее, я все сделаю! Все! Ради тебя, Кэтти. Ради тебя, – стал повторять Джастин.

– До события три, два, один...

Услышав шаги и взглянув в зеркало заднего вида, Джастин увидел, как медленно, неуверенными шагами приближался шериф.

– Ты должен убить его. Но не здесь, а в ангаре.

Сердце Джастина заколотилось, дыхание участилось.

– Как мало воздуха... Как убить человека? Как мне его заманить в ангар?

– Скажи ему.

– Просто сказать?

– Да.

Шериф подошел к окну автомобиля, Джастин посмотрел ему в глаза. Лицо шерифа было искажено болью и страхом, похоже, он знал, что с ним будет.

– Что смотришь? – крикнул Джастин.

– Стреляй, не медли! – произнес шериф.

– Иди в ангар! – приказал нервно Джастин.

Шериф без слов пошел в ангар. Джастин взял пистолет из чемодана и вышел из машины, направился за шерифом.

– Почему он?

– Пришло его время.

– Он плохой человек?

– Нет, он любящий и заботливый семьянин, посвятивший жизнь своей семье. До «Небесного города» он обезвреживал и ловил опасных преступников, спасал людей, но сегодня общество решило, что пришло его время, время уходить.

– Давай я убью какую-нибудь мразь, которая недостойна жить.

– Таких людей не осталось.

– Такого не может быть!

– Вопросы потом.

Зайдя в темный ангар, Джастин увидел стоящего и смотрящего вверх шерифа.

– Если сможешь, похорони меня здесь, под этим сводом, напоминающим крест, – попросил он.

– Убей его, – произнес монотонно голос.

Точный выстрел, пуля пробила артерию на шее шерифа, и он, ухватившись за рану, медленно опустился на колени. Кровь сквозь пальцы пробивалась и алым ручейком текла по телу, через секунду он упал на песчаный пол ангара.

Джастина вырвало от осознания произошедшего.

– Что я сделал? Зачем? Как я смог с первого выстрела, не прицеливаясь, попасть в него? Почему у меня не было в эту секунду и доли сомнения?

– Ты сделал все мастерски, все правильно, оставь переживания. Смотри на тело и наблюдай.

– Что? – Не успев дополнить вопрос, Джастин увидел

дымчатое существо и услышал его дыхание, глубокое и равномерное. Оно склонилось над телом шерифа и вынуло из груди маленький сверкающий сгусток энергии. Медленно направилось в темноту ангара.

– Следуй за ним, – сказал голос.

Пройдя до середины ангара, существо стало исчезать, как будто спускаясь под землю по ступенькам. Через мгновение оно исчезло полностью.

– Что это такое? Это была смерть? – спросил Джастин.

– Стриптиз-клуб «Киски», час дня, – ответил голос.

– Ответь, что это? Я сошел с ума?

– Нет, Джастин. Час дня.

– Мне нужно похоронить шерифа! – грубо сказал он.

– Нет причин не делать этого. До события три, два, один, – сказал голос.

– Что это значит? Что за отсчет времени? – копая найденной палкой неглубокую яму под сводом в виде креста, спросил Джастин.

– Все «помощники» связаны друг с другом, для помощи людям происходят разного рода ключевые события, эти события в конечном итоге приводят к правильному результату.

– Правильному для кого?

– Для всего общества.

– Я убил человека! Это правильное событие?

– Да, общество выбрало, кто умрет. Ты убил, общество счастливо.

– В чем счастье?

– Счастье в том, что они не на его месте, у них нет чувства вины за то, что они кого-то выбрали для убийства. Они знают, что будет завтра и на многие десятилетия вперед. Знают, когда полюбят и кого, сколько у них будет детей и как их дети проживут. Мы помогаем каждому получать столько материальных благ, сколько они хотят, и заниматься тем, что им действительно нравится. Мы не даем совершить лишнего, в остальном они свободны в выборе.

– Это похоже на судьбу, которую тебе рассказали и требуют четко идти по судьбоносной линии. Мотивированной болью.

– С такой судьбой жить легко. Человек сбросил с себя гнет правильного или неправильного выбора и ответственности за других. Если причинил боль, то, значит, так было надо, он перестает переживать от неправильности своих поступков.

– Но я переживаю!

– Это меня в тебе и беспокоит, случаи мотивации практически перестали применяться, люди слушаются помощников беспрекословно.

– Ради тебя, Кэтти. Ради тебя, моя девочка, – повторял вслух Джастин, закапывая тело шерифа в вырытую яму.

Джастин вышел из ангара, сел в автомобиль и поехал. На часах было двенадцать тридцать пять дня, перед глазами висела пелена, головокружение и боль в голове не давали ло-

гически мыслить, все происходило автоматически, рефлексивно. Подъехав без пяти минут час к стриптиз-клубу «Киски», Джастин, шатаясь, вошел в клуб.

– Как скоро меня арестуют за убийство? Как скоро посадят на электрический стул? Боль утраты и это убийство сводят с ума, разрывают голову и тело, – бормотал он, заходя в клуб.

Осмотрев клуб, Джастин поймал себя на мысли, что ему нравится атмосфера. Яркий разноцветный свет прожекторов, пробивающийся сквозь густой искусственный дым, танцовщицы с привлекательными обнаженными формами, танцующие на отдельных маленьких сценах, расслабляющая музыка. Он испытывал приятные чувства от всего увиденного. Все было похоже на самые откровенные фантазии мужчины. Захотелось выпить и уйти в беспамятство со всеми девушками в этом клубе.

Джастин сел за столик, и к нему подошла официантка с обнаженной грудью, она поставила на стол стакан, наполненный оранжевой жидкостью:

– Ваш напиток, мистер Джонсон.

– Мы знакомы?

– Да, конечно, – удивилась официантка.

– Что это?

– Лимонад, ваш любимый.

– Мне бы что-нибудь покрепче, – попросил Джастин.

– Мой «помощник» порекомендовал принести вам только

лимонад, чтобы не испортить ощущения, – ответила официантка.

– Тебе тоже приказывает голос?

– Нет, он не приказывает, он мне советует, – удивленно ответила она, – и мне он говорит, что ваш номер готов.

– Какой номер?

– Ваш личный номер для релаксации. Вы, я вижу, устали, пойдёмте, я вас провожу.

Джастин встал и пошел следом за официанткой. Пройдя вдоль стойки, они вошли в коридор со стенами, покрытыми красными замшевыми обоями, со светильниками в виде свечей.

– Вам сюда, – открыв одну из дверей, пригласила она.

Джастин вошел в комнату с круглыми стенами, на которых висели мониторы с меняющимися фотографиями обнаженных девушек в разных позах, по кругу у стен на равном расстоянии стояли пять огромных кроватей, застеленных пушистыми одеялами. Посередине комнаты чуть ниже стояла джакузи, из которой медленно по краям стекала пена. Играла еле уловимая музыка, свет был теплым и приглушенным. Плавно и грациозно подошли две обнаженные, модельной внешности девушки, высокие, с округлыми формами. Одна из девушек подошла к нему и, нежно взяв его двумя руками за лицо, прислонившись губами, начала целовать его, он почувствовал, как при поцелуях девушка языком проталкивает ему в рот таблетку. Закончив целовать, девушка, плавно

проведя рукой по щеке, отошла от Джастина. Он еще не осознал, что произошло, как подошла вторая девушка и так же нежно, при поцелуях, передала вторую таблетку. Закружилась голова, пришла приятная легкость, по телу пробежали бодрящие мурашки.

«Да, мне надо расслабиться, – подумал он и тут же попытался уйти от этих мыслей: – Нет! Нет, у меня жена и дети! Я потерял Кэтти! Мне нужно ее искать...»

Джастин почувствовал нежную руку, протиснутую сквозь расстегнутую рубашку, нахлынувшее возбуждение не дало ему опомниться. Он поднял голову и закрыл глаза. Музыка с приятным ритмом становилась громче, разноцветные огни и нежные теплые руки, гладившие грудь Джастина, руки, расстегивающие ремень и снимающие джинсы с рубашкой – создавали атмосферу удовольствия, наслаждения, которое стирало все мысли. Раздев, девушки взяли Джастина за руки и повели к джакузи. Подойдя, они помогли ему забраться в ванну. Он погрузился в теплую, пенную, бурлящую воду. Нежные руки девушек, массирующие тело, как русалки из мифологических рассказов, все больше и больше дурманили сознание. Джастин растворился в наслаждении пребывания с ними, оставалось только настоящее, без будущего и последствий. Музыка становилась все громче и ускоряла темп, извивающиеся тела девушек в такт музыке ускорялись... пик удовольствия...

Джастин, закрыв глаза и засыпая с ними на одной из кро-

востей, поймал себя на мысли: «Как они понимали, что мне сейчас нужно, каждое движение, действие девушек было настолько точно, что казалось, все, что с ним происходит, он делает сам, управляя сознанием этих девушек».

Глава 3

Открывая глаза, Джастин увидел белый потолок, по краям которого были вмонтированы светильники.

– Я дома, все просто сон, – вздохнув, произнес Джастин.

Он лежал на диване в большой гостевой комнате.

– Как не хочется вставать, такое непонятное ощущение, что я чего-то боюсь. Боюсь пошевелиться, встать и обнаружить пустой дом.

Он полежал еще пять минут не шевелясь.

– Я помню, мне снилась кровь, море крови и люди, – облизывая потрескавшиеся и кровоточащие губы, тихо бормотал он.

Чувство тревоги не утихало, тишина в доме еще больше усиливала это ощущение.

«Как страшно встать и не увидеть семьи, – подумал Джастин. – Что за бредовые мысли лезут в голову? Они, наверное, спят, похоже, время еще раннее? Или Рианна уже увезла детей в школу?»

Ноющие боли в голове, по ощущениям правая область на лбу ныла сильнее всего. Джастин попытался протянуть руку и нащупать на голове самое больное место, но от этого по всему телу прокатилась боль, появился озноб и головокружение, тело загудело, как потревоженный осиный улей. Невыносимая жажда заставила его встать через боль и пой-

ти, хромая, на кухню.

Пройдя на кухню, он взял кружку, подошел к раковине и открыл кран. Воды в кране не было. – Странно, – пробормотал Джастин. Подойдя к холодильнику, он открыл его – пустое пространство, в нем не было ничего.

«Такое ощущение, что я открыл холодильник в магазине электроники при его покупке», – подумал он.

Подошел к шкафам и открыл их – ситуация не поменялась, совершенно пустые шкафы. Оглядевшись, Джастин увидел толстый слой пыли, покрывавший все вокруг. Весь вид кухни и других комнат говорил о том, что здесь давно никто не живет.

– Странно.

Голова заболела сильнее, чувство жажды усилилось, не было слюны, чтобы сглотнуть. Помутнело сознание, «надо попить» – вертелось в голове. Появилась мысль пойти к соседям попросить воды.

Джастин вышел из дома и, прихрамывая, пошел к соседнему дому. Постучался в дверь, но никто не открыл. Также было и с тремя последующими домами. Неприятное чувство страха нарастало, окружающая молчаливая пустота улицы, высохшая серая трава, деревья без листвы, палящее солнце привели Джастина к панике и полуобморочному состоянию. Джастин, еле волоча ноги, падая и вставая, прошел еще пять домов и у шестого дома, подойдя к двери, сделал три последовательно затухающих удара. Прислонившись спиной

к двери, сполз по ней, сел на крыльцо. Сил встать и даже пошевелиться не было. Заваливаясь по двери на бок, он почувствовал, что падает спиной назад. Дверь открылась, там стоял седой старик с ружьем, ствол направивший на его лицо.

– Воды, – пробормотал Джастин, – воды.

Старик усмехнулся. И, повернув голову, сказал:

– Марта, ты слышала? Ему нужно воды и, я так понимаю, еды.

Подошедшая пожилая женщина опустила рукой ствол в его руках.

– Джордж. Ты не видишь, человек умирает, ему срочно нужна медицинская помощь. Занеси его в дом и размести в гостиной. А я приготовлю все необходимое.

Джордж помог Джастину встать и повел в гостиную.

– Ты кто такой? Как звать? – спросил Джордж.

– Джастин, – шепотом ответил тот.

– Джастин? Джастин Джонсон?

– Да, – ноги странника подкосились, но Джордж крепко держал его и не дал ему упасть.

– Марта, Марта, быстрее, это Джастин! Это Джастин. Слава Джованни, ты жив, – говорил Джордж.

Положив Джастина на диван в гостиной, Джордж, как верный пес, стал бегать вокруг дивана, не зная, как выразить радость от встречи.

Марта принесла влажные салфетки, бинты, мази и кружку с трубочкой, наполненную жидкостью.

– На, попей, – прислоняя трубочку к губам Джастина, сказала Марта, – сейчас станет легче.

Он стал жадно через трубочку вытягивать эту жидкость, по консистенции напоминающую кефир. Не чувствуя наслаждения, Джастин выпил ее. На удивление, от выпитой жидкости ему стало немного лучше.

– Джастин, мы думали, что тебя мы больше не увидим, – сказала Марта.

– Да, Джастин, как запустили эту чертову «мотивацию», мы перестали видеться, – с сожалением произнес Джордж. – Как семья? Эшли, дети?

– Какая Эшли? Моя жена Рианна! – удивленно ответил Джастин.

– О-о-о, друг, да ты действительно плох, Марта, давай быстрее вытри Джастина и обработай раны, ему становится хуже.

Марта, вытирая лицо и тело Джастина, шепотом обратилась к Джорджу:

– Похоже, его пытали, посмотри, все тело в шрамах.

– Да, досталось тебе, Джастин, впрочем, и нам тоже, – Джордж еле сдерживал слезы. – наших детей с внуками забрали карантинные службы, как и тебя с твоей семьей.

– Я не помню, что произошло, ничего не помню, и не знаю, кто вы такие, извините, – ответил Джастин.

– После того, что мы все пережили, лучше ничего не помнить и не вспоминать! – грустно и задумчиво сказал Джордж.

– А что случилось? – тяжело спросил Джастин.

– Ты слаб, давай отложим разговор до того, как наберешься сил, – предложила Марта.

– Прошу, скажите, – настаивал Джастин.

– Хорошо, только кратко.

Джордж покашлял и стал рассказывать:

– Больше месяца назад повстанцы, называемые «крысами», взорвали «Небесный город», и все люди вышли из-под контроля «мотивации». Как только «Небесный город» упал на землю, появились военные и объявили комендантский час в связи с угрозой заражения населения вирусом, вирусом, способным уничтожить человечество. Несмотря на все усилия военных, вирус распространился, и постепенно всех людей признали зараженными. Мы не знаем многого, людей из домов не выпускали, тех, кто не соблюдал комендантский час, расстреливали. Мы общались через окна, передавали информацию друг от друга, поэтому она была иногда недостоверной. В первый день карантина приехавшие военные нас просканировали, узнали степень «медиков», забрали всю еду из дома и пообещали привозить все необходимое каждый день. Кстати, они искали кого-то, прошел слух, что самого Джованни, его спасательная капсула упала недалеко от нашего городка. Еще говорили, в первый день твою семью признали зараженной и вывезли вас всех в лечебный центр, находящийся в ангарах железнодорожной станции. На следующий день ровно в десять утра привезли нам биоматериал

и армейскую еду, всего привезли очень мало, так, чтобы мы не умерли. Через неделю до нас дошло известие, – Джордж замолчал, тяжело вздохнул и продолжил: – известие, что семью нашего сына увезли в лечебный центр. Так с каждой неделей городок пустел и пустел. Не было никого, кто бы вернулся обратно. Мы с Мартой ждали, когда придет и наше время, но, похоже, уже про нас забыли, военный с едой не приезжает третий день.

– Что за вирус? – спросил Джастин.

– Точно не скажу, говорят, у людей, кто заразился, быстро появляются резаные раны по всему телу. Мягкая ткань просто расползалась, как будто по ней проводили острой бритвой. Человек превращался в изрубленный кусок мяса, но способность двигаться не пропадала, испытывая невыносимую боль, эти люди были опасны из-за помутнения разума, очень агрессивны, нападали на людей и способны были их убить. Я видел через окно зараженного человека, нашего соседа Томаса, когда вынесли всю его мертвую семью. Томас заразился вирусом и растерзал своих детей и жену. Страшно вспоминать это... Поэтому я держу ружье всегда заряженным и при себе.

– Вы пытались найти помощь? – еле слышно спросил Джастин.

– Я уже плохо хожу, Марта тоже, мы приготовились уходить в мир иной, но ты появился, как лучик надежды, что все поменяется к лучшему. Ты вернулся, и, возможно, сын

с семьей вернется тоже. Ладно, вижу, что тебе совсем плохо, давай отдыхай, спи.

Джастин закрыл глаза: «Когда я уже проснусь?»

Глава 4

Очнувшись, Джастин почувствовал резкую боль в правом боку и ощутил, что его за ворот рубашки волоком тащат два человека в военной форме. Оглядев себя, он увидел на боку кровавое пятно. Солнце обжигало кожу на лице и на открытых участках тела, хотелось пить. Сквозь периодический звон в ушах и полуобморочное состояние Джастин слышал разговор:

– Джек, он тяжелый такой. Испугал «няньку», зря ребенка потратили, два дня ловли псу под хвост. Я уже стал видеть четко эту тварь, – сказал один.

– Тони, давай его вскрыем и выпотрошим, легче станет, – ответил Джек.

– Нет, ты же знаешь, что сейчас уже людей просто так не встретишь, а этот в гражданской одежде, без оружия и провизии, первым делом нужно выяснить, кто он и откуда взялся, покажем генералу, а он решит, что с ним делать. И этого Вилсона мы тоже не зря встретили, он рассказал нам про бункер, «нянек», Джованни. Носом чую, этот что-то точно знает.

– Пить! Дайте попить, – пробормотал Джастин.

Руки военных разжались, и Джастин упал на пыльную землю. Солдаты повернулись к раненому, встали над ним, и один из них ногой ударил в область раны. Джастин засто-

нал от резкой боли.

– Сволочь, пить захотел, на тебя мы явно не будем тратить воды. Заткнись и наслаждайся поездкой, – сказал Тони.

– Тише, успокойся, надо донести его живым.

Оба расхохотались, взяли Джастина за ворот и потащили дальше. У Джастина мелькнула мысль – может, попробовать вырваться, схватить пистолет у одного из них... Но как? Он даже не мог поднять руки – они тащились по земле и повторяли все неровности дороги – остается только ждать, и еще где-то идет третий.

Время для Джастина остановилось, ни одной мысли в голове, только звук шагов, шорох его тела о землю, боль, периодически усиливающаяся и утихающая.

– Все, пришли, – громко, с облегчением сказал Тони.

– Да, – подтвердил Джек.

– Бросим в ангар к животным или отведем его к генералу? – спросил Тони.

– Бросим в ангар, зачем мы сразу потащим это мясо к генералу? Расскажем об охоте, а потом, если генерал захочет, приведем к нему.

Железные ворота заскрипели, и Джастина заволокли в темный ангар, свет туда проникал только через маленькие многочисленные щели. Солдаты бросили «добычу» на землю и ушли. Ворота снова заскрипели, раздались удаляющийся голоса.

Джастин лежал на спине и, открыв глаза, смотрел на по-

толок ангара – луч света, пробивавшийся через заделанную наспех дыру в потолке, освещал свод в виде креста. «Какой интересный крест», – подумалось ему.

Пролежав минут десять, Джастин попытался подняться, но боль сразу сковывала все движения. Рядом с собой он услышал шум.

– Здесь кто-то есть? – задал вопрос Джастин.

Ответа не последовало.

«Наверное, это животные, про которых говорили военные, – подумал он. – Но животные не вели бы себя так тихо. Странно. Надо что-то сделать с раной, я чувствую, как из нее сочится кровь».

Джастин, преодолевая боль, подполз к стене и уперся в нее спиной. Задрал рубашку и увидел кровоточащее отверстие в боку. Провел рукой с другой стороны, нащупал еще одно отверстие. Пуля прошла насквозь, недалеко от края.

– Наверное, можно просто перевязать рану, и кровь остановится, – сказал себе Джастин, оторвал кусок от рубашки и перевязал рану.

– Как же хочется пить... У животных где-то должна быть вода.

Он, боком волоча ногу, пополз в противоположную сторону ангара.

В темном и пыльном ангаре, с болью в боку и невозможностью встать, он чувствовал себя беспомощным земляным червем, высыхающим на солнце. Ползя, он наткнулся

на что-то, потрогал рукой – на ощупь это было что-то мягкое, ему показалось, что это человеческая нога. Подняв голову, сквозь тусклый свет он увидел силуэт полуобнаженного взрослого человека.

– Помогите встать, – попросил Джастин.

Человек не обратил на него внимания, стоял как статуя. Потом отдернул ногу от его руки, как будто от насекомого, который полз по ноге, развернулся и ушел в темноту.

– Постой, скажи, где я? Что случилось здесь? – произнес Джастин.

– Он тебя не услышит и не поймет, – раздался голос.

– Кто ты? – спросил Джастин, – помоги мне подняться.

– Поверь, тебе лучше мне помочь, – ответил голос, – они переломали мне все кости.

– Где ты находишься?

– Здесь, справа от тебя. Иди на голос.

Джастин повернул голову и увидел в темноте лежащий силуэт. Он подполз к нему – перед ним лежал на спине человек с опухшим лицом, покрытым спекшейся кровью, у него отсутствовало правое ухо. Он часто дышал мелкими вдохами.

– Что с тобой сделали? Как тебя зовут? – спросил Джастин.

Человек пристально, одним кровавым глазом посмотрел на него, спросил:

– А ты кто?

– Я Джастин.

– Джастин? – тревожным голосом переспросил человек.

– Да, а что?

– Нет, нет, ничего, – с усиленной тревожностью ответил человек.

– А как тебя зовут?

– Меня зовут Брэд. Брэд Джонсон, – неуверенно выговаривая каждый слог, ответил Брэд.

– Брэд Джонсон? – удивился Джастин.

– Да, – более уверенно ответил Брэд.

– Просто моего старшего сына зовут Брэд.

– Джастин – так звали моего отца, – ответил Брэд. – Маму – Рианна, брата – Дэвид, сестру – Кэтти.

– Постой, не может быть, нет. Сколько тебе лет?

– Мне двадцать восемь, а что?

– Нет, моим детям Брэду десять лет, Кэтти семь лет, Дэвиду шесть.

– Мой отец пропал много лет назад, как раз мне было лет десять-одиннадцать. Пропал после того, как исчезла моя сестренка Кэтти.

– Кто пропала? – тревожно переспросил Джастин.

– Моя сестра Кэтти исчезла из школы.

– Нет, это какое-то безумие! Не может быть. Ты получаешься? Нет... – перебирал слова Джастин.

– Мы жили в этом городке на Мемористрит, 35.

– Нет, не может быть. Брэд, ты, получается, мой...

Страшное чувство жажды и головокружение не давало по-

нять происходящее.

– Я сильно хочу пить, здесь есть вода? – спросил Джастин.

– Нет, ничего теперь здесь нет, ни воды, ни еды в привычном виде.

– Что ты имеешь в виду под словами «в привычном виде»? – переспросил Джастин.

Раздались приближающие шаги, ворота ангара зазаскрипели, и в ангар вошли двое военных. Они подошли к Джастину, схватили его за руки и потащили наружу.

Яркий солнечный свет на время ослепил и дезориентировал Джастина, он не понимал, куда его несут. Когда зрение восстановилось, Джастин уже сидел на стуле в каком-то кабинете напротив большого потертого стола. За столом сидел человек в военной форме и с большими звездами на плечах, как показалось Джастину, это и был тот самый генерал.

– Значит, это ты спугнул «няньку» и помешал нашей операции? Я думал, мне приведут того самого Джастина, правую руку куклы Джованни, о котором мне твердили, пришепник Вильнос и крысиный предатель Фрэд. А ты, я вижу, просто недобитая рядовая «крыса»? Тоже предатель? Первым убежал с тонущего корабля Рианны? Или ты Джастин? – оценивающе смотря на Джастина, говорил генерал. – Нет, – не дожидаясь ответа, генерал ухмыльнулся, – нет, скорее не ты. По твоему жалкому виду и не скажешь, что ты можешь быть Джастином.

– Дайте попить, – хрипя, попросил Джастин.

– Дайте ему попить, – приказал генерал.

Один из военных выбежал за дверь и завел худую женщину. Она была в оборванном, но чистом платье, сквозь рваную ткань видно было ее худобу – как кожа обтягивает кости. Она мелкими шажками подошла к генералу. Генерал взял ее тонкую руку и подставил грязный бокал под катетер в руке, повернул маленький кран, и из вставленного в вену катетера полилась алая кровь, наполняя бокал.

– На, выпей, – сказал генерал, протягивая бокал с кровью Джастину.

– Нет, этого я пить не буду, – с отвращением произнес Джастин.

– Ребята! – обратился генерал к военным, разведя руки в стороны, – это неуважение к нашему гостеприимству!

На Джастина обрушился град ударов от рук и ног военных.

– Выпей тогда своей крови, – произнес генерал. – Если до завтра не умрет, сделайте из него «животного», а если умрет, тогда скормите его «животным».

От боли у Джастина закружилась голова, помутнело в глазах...

Теряя сознание, Джастин, слышал, как генерал приказал вытащить черный овал из бункера и готовиться выходить на охоту.

Глава 5

– Вставай, – произнес монотонно голос.

– Что? – сквозь сон пробормотал Джастин.

– Вставай...

– Встаю! – поднимаясь, Джастин убирал руки спящих де-вушек, лежавших с ним на кровати и обнимающих его.

– Нет, – тревожно проговорил Джастин. – Нет! Что я на-делал... Я изменил Рианне, я предал свою семью. Чертовы жрицы любви! – с досадой, надевая джинсы, говорил Джа-стин.

– Джастин, не нужно доводить себя, успокойся, – произ-нес монотонный голос.

– Что? Говори, что мне надо сделать, чтобы найти и вер-нуть Кэтти.

– Я не знаю, – ответил голос.

– Но как? Вчера ты мне воспроизвел ее голос.

– Да, я анализирую, как можно в определенный момент мотивировать человека, не применяя разрушение его орга-низма, я в первую очередь помощник.

– Чей?

– Твой личный, Джастин. И мне тревожно за тебя, за твое самочувствие, я сообщил в «Небесный город» о том, что тебе становится хуже.

– В какой город?

– «Небесный город», его невозможно забыть и невозможно не заметить. Это творение мистера Джованни, нашего лидера. Доказательство его могущества и всевластия.

– Я сошел с ума, точно сошел, у меня навязчивые голоса в голове! Где здесь больница, мне нужно в больницу, – закричал Джастин.

От крика проснулись девушки и испуганно смотрели на него.

– Что смотрите? Идите вон! – показывая на дверь, крикнул Джастин.

Девушки, повинувшись, сверкая обнаженными телами, убежали из комнаты.

– Зря ты с ними так, Джастин, они тебя любят! И посылают тебе вопросы, чем они тебе не понравились и что сделали не так? – сказал монотонный голос.

– Какие вопросы?

– Из сети IUF. Я не пускаю сообщения, эмоции сразу в твой мозг. Фильтрую и говорю тебе только о важных сообщениях, именно для тебя.

– Что за IUF?

– Социальная сеть для обмена эмоциями.

– Эти девушки, я уверен, любят меня за деньги. Единственная женщина, которая меня любит бескорыстно, это моя жена Рианна.

– Ты ошибаешься, Джастин, мистер Джованни продумал все.

– За мои деньги, поверь мне! Твой Джованни ничего не понимает в девушках легкого поведения. Кстати, откуда у меня деньги, что я могу позволить себе такие апартаменты?

– Они вас любят искренне и не получают деньги, сейчас денег нет. Сейчас люди живут счастливо и по другим законам, чем лет десять назад. Любят и уважают друг друга, живут и радуются жизни в справедливом мире, без ненужных убийств и насилия. Они любят тебя за то, что у тебя есть статус, который тебе выдал мистер Джованни.

– За что он мне его выдал?

– За то, что ты беспрекословно служишь ему.

– Кем служу?

– «Служителем смерти»

– Кем???

– В ваши обязанности входит великая миссия в мире мистера Джованни.

– Что замолчал? Какая миссия? Убивать людей?

– Секретная информация, у вас нет к ней доступа. До события три, два, один. Нужно ехать.

– Как-то странно, ты стал вежливым, где твой приказывающий голос?

– События в данный момент не предполагают активного участия для тебя.

– А когда предполагают?

– Через три часа.

– То есть три часа я свободен? И могу делать, что хочу?

– Я советую тебе не выезжать дальше двадцати километров за город, не разговаривать с людьми, не обмениваться эмоциями в ГУФ. Лучший вариант – поиграть в теннис с электронным тренером.

– Это совет или приказ?

– Я не приказываю, я советую сделать что-то, что сделает в дальнейшем тебя счастливым.

– Я не умею играть в теннис и вообще в спортивные игры.

– С персональным «помощником» ты умеешь делать все.

– Что все?

– Играть на любом инструменте, в любой вид спорта, готовить кулинарные блюда, собирать и проектировать сложные механизмы, метко стрелять из любого вида оружия. Если я буду перечислять, что ты можешь со мной, мне не хватит целого дня.

– А что будет через три часа?

– Встреча с мистером Джованни. Он обратил внимание на мои сообщения.

– Хорошо, поехали, поиграем, – с интересом сказал Джастин.

Выходя из клуба на улицу, Джастин вдохнул свежий, чистый, теплый воздух. Он осмотрелся вокруг – солнце светило ласковыми лучами, улица была чистая и красивая, с ярко-зелеными деревьями, растущими вдоль гладкой и ровной дороги, по ней ехали красивые новые машины. Тротуары

с идущими по ним людьми, вдоль зеркальных витрин одноэтажных зданий. Все люди улыбались и были одеты в разную и странную одежду, как будто они сбежали с показа мод. Город показался Джастину утопией: в нем хочется жить и творить.

Джастин повернул голову и увидел висящий в облаках огромный, сверкающий небоскребами город. Несмотря на свои внушительные размеры, он парил в воздухе как пушинка.

– «Небесный город», – произнес монотонный голос.

– Действительно, впечатляет, даже мурашки по коже пробежали, – сказал Джастин.

– Рекомендуются сесть в машину.

Джастин подошел к машине, открыл дверь и сел за руль.

– Куда ехать? – заведя машину, спросил Джастин.

– Просто поезжай, – ответил голос.

– Какое интенсивное движение, я не помню его вчера, – тронувшись с места, отметил Джастин.

– Все были дома. Когда происходят ключевые события, не предполагающие участия других людей, то все находятся дома, чтобы не мешать, а вообще многие смотрят трансляции происходящего события.

– Смотрят, и им нравятся убийства?

– Большинству да!

– А остальные, кому не нравится?

– Остальным передаются эмоции тех, кто смотрит, и человек ориентируется на них, если большинство одобряет, значит, так и надо.

– Стадное восприятие мира?

– Да, можно сказать и так. Все зависит от общества – если принято плевать в лицо, то каждый будет делать это, нет запретов, кроме запретов общества. А обществом можно управлять, главное – найти подход.

– Если есть закон, значит, есть законодатель?

– Мистер Джованни. Он дал людям бессмертие, обмен эмоциями и меня, персонального помощника. Люди счастливы.

– С чего ты опять взял, что они счастливы?

– Я вчера говорил тебе про это. И ты сам вчера в клубе испытывал и сейчас испытываешь чувство легкости, ощущение, что можешь перевернуть вселенную и создать ее с нуля, что весь мир твой без остатка, все, что ты видишь, сделано для тебя, и только для тебя. Разве ты не счастлив?

– Всплывает счастье, но ненадолго. Я потерялся в своем сознании, у меня постоянные ощущения, что все сон, что все не со мной, все неправда, все...

– Все навязано тебе? Ты этого не хочешь? Это не твоя жизнь? – дополнил голос.

– Да! Точно!

– Это секретная информация... Проверка доступа... Доступ разрешен. Этот синдром проявился два года спустя,

с тех пор, как стала работать система ГУФ. Возник синдром чужих воспоминаний и чувств. Люди, общаясь и обмениваясь эмоциями, чувствами друг с другом, стали замечать, что живут не своей жизнью, не своими мыслями, чувствами, эмоциями. У некоторых людей изменялось восприятие мира. Человек стал жить воспоминаниями других, чем дольше человек находился в ГУФ, тем больше он терял свое Я. Он начинал вспоминать моменты не своей жизни, забывать родных и считать родными других людей. Жить их мечтами. Был несчастлив от своей реальной жизни.

– Ты сказал, что у меня есть доступ – к чему, и у кого он еще есть?

– В иерархии нашего мира ты – правая рука Джованни, но не вся информация открыта для тебя... Она стала закрыта для тебя... Нет информации, когда... Может, это какая-то ошибка, я не могу уточнить.

– Значит, ты не во всем мне можешь помочь?

– Во всем.

– Но сейчас ты не можешь мне сказать?

– Что тебя интересует?

– Ты только что мне рассказывал про...

– Мы прибыли в точку назначения, – перебил голос.

– Куда?

– В спортивный комплекс.

– Как я добрался сюда? Я даже не понял, как я ехал. Как-то легко, даже не понимая.

– В этом и есть моя помощь. Человек с «помощником» и не понимает, он просто знает, куда, когда, зачем. В этом и уникальность меня, ты знаешь все, это то же самое, что прожить миллион жизней и каждую жизнь оттачивать какой-то навык, получать знания в определенной сфере. Я есть этот опыт, умение, знание миллиона людей, живущих сейчас на земле, все их открытия и копии их навыков, они у тебя. Сейчас ты можешь любую мелодию, звучащую у тебя в голове, как пианист, сыграть на рояле.

– И все люди так же все знают, как и я?

– Да, все, у кого установлен «помощник».

– Да, это хорошо. Все люди все умеют и все могут.

– Да, да, да, – быстро и громко стал повторять голос.

– Прекрати! – схватившись за голову, крикнул Джастин.

– Что прекратить? – спросил голос.

– Ты только что повторял слово, одно и то же слово.

– У меня нет информации об этом... Я знаю все и все помню... Я этого не произносил.

– Да как так? Я сумасшедший, по-твоему?

– Нет, твое сознание... Я сейчас его просканирую.

– Что?

– Странно, – сказал голос.

– Что странно?

– Я не вижу твоих воспоминаний, у тебя их нет.

– Нет?

– Да, я вижу только то, когда ты очнулся в доме и поте-

рлял...

– И что?

– И больше ничего, до этого у тебя нет никаких воспоминаний.

– Как так?

– А что ты помнишь?

– Я проснулся в доме, хотел увидеть семью, ты мне запретил. Нет, подожди, я потерял Кэтти!

– Запрет, запрет, запрет, – повторял голос.

– Замолчи, – крикнул Джастин.

– Да, Джастин, я молчу.

– Что опять ты делаешь? Это какой-то ад. Я понял, ты меня мучаешь, сводишь с ума, потихоньку, капля за каплей. Я больной, я точно больной, ужас потери свел меня с ума, с ума! – громко говорил Джастин.

– Какая потеря тебя терзает?

– Потеря ребенка. Моей девочки, Кэтти, – печально сказал Джастин.

– Почему она тревожит твое сознание, до вчерашнего дня этой тревоги не было в тебе? Тебе срочно нужна помощь, помощь, помощь, – повторял голос и становился все тише и тише.

Пустота и апатия сковали разум, захотелось взять пистолет и выстрелить себе в голову. Джастин чувствовал, как мозг в его голове надувается и вот-вот взорвется. Сдавливая

голову руками, словно не давая ей лопнуть, он видел мелькающие, повторяющиеся, все больше и больше ускоряющиеся фотографии – Рианна, Кэтти, Брэд, Дэвид, Рианна, Кэтти, Брэд, Дэвид, Рианна, Кэтти, Брэд, Дэвид...

– Хватит! – крикнул Джастин.

Все прекратилось в ту же секунду, он отвел руки от головы и посмотрел на дорогу. Раздался визг колес и глухие удары. Джастин огляделся – прохожие на обочинах стояли, повернувшись к дороге, и что-то ждали. Вдруг один из прохожих бросился под машину, раздался удар, человек перелетел через машину и упал на дорогу. Машина, через несколько метров свернув в сторону, врезалась в стоящую на тротуаре толпу людей. Никто не пошевелился. Через секунду еще один человек проделал то же самое, потом появилась молодая девушка с ребенком на руках и пошла в сторону дороги. Джастин понял, что девушка сейчас сделает то же самое, он выскочил из машины и бегом побежал к ней, крича: – Стой, умрешь! Остановите ее!

Ни девушка, ни люди не обращали внимания на призыв Джастина остановиться. Девушка сделала шаг под проезжающую мимо машину и отлетела прямо под ноги бежавшего к ней Джастина.

Тот сделал шаг и медленно стал наклоняться к ней.

– Остановись, – сказал монотонный голос.

– Что?

– Остановись, применение мотивации.

Джастин резко встал и посмотрел на людей: они все разошлись, как будто ничего не произошло.

– Что это было?

– Хакерская атака «крыс». Нужно срочно явиться к мистеру Джованни. Садись и поезжай в «Небесный город».

Джастин, повинувшись, сел в машину и поехал в сторону висевшего в небе «Небесного города».

– Что за «крысы»?

– Люди, живущие без персональных «помощников». Мистер Джованни зовет их «крысами», так как они прячутся в канализационных коллекторах. Сейчас их предводитель – бывший сотрудник мистера Джованни, Рианна Джонсон.

– Рианна?

– Да.

– Понятно, – задумчиво произнес Джастин.

Он повернул направо и спустился в подземную парковку.

– Куда я приехал? – спросил он.

– К лифтовой шахте, ведущей в «Небесный город».

– Откуда я знаю дорогу?

– Ты здесь живешь и работаешь много лет. В последнее время ты задаешь много странных вопросов.

Джастин вышел из машины и подошел к одной из многочисленных кабин лифтов. Двери лифта открылись, и Джастин зашел внутрь. Не успел он нажать на кнопки, как лифт стремительно стал подниматься, через мгновение двери от-

крылись, и перед Джастином открылся огромный светлый холл.

– Заходите, мистер Джованни вас ждет, – сказала сидящая в стороне за столом девушка.

Джастин прошел через огромные раздвижные двери и попал в мрачную темную комнату. В большом кресле, дымя сигарой, сидел человек. Сквозь темноту и клубящийся дым лица его было не видно.

– Здравствуй, Джастин, – произнес Джованни.

– Здравствуйте, – присматриваясь, ответил он.

– В последнее время я не узнаю тебя, Джастин, что с тобой происходит? Тебя как будто подменили. Скажи, что с тобой?

– А что со мной не так? – переспросил Джастин.

– Тебе стала нужна мотивация? Я уже и не помню, когда она применялась к тебе. Еще ходят слухи, что тебя видели с «крысами»?

– С «крысами»?

– Персональный «помощник» сообщает, что у тебя много глупых вопросов! – грозно сказал Джованни. – Рассказывай как есть.

– Что рассказать?

– Ты меня стал напрягать, не играй со мной! – закричал Джованни. – Ты меня разочаровываешь в последнее время, я тебе верну память.

Все тело Джастина начало сдавливаться. Становилось тяжело дышать, каждый выдох делал объем легких меньше,

и каждый вдох становился меньше. Джастин чувствовал, как захрустели суставы.

– Ты все еще не хочешь говорить? – спросил Джованни.

– Да если бы я что-то знал, я – это я, никаких врагов, я не знаю, что со мной случилось, я ищу свою семью! – на одном выдохе просипел Джастин. И места вдохнуть уже не было. Давление исчезло, и Джастин, кашляя, жадно стал вдыхать воздух.

– Знаешь, я верю тебе. Ты же знаешь, что я верю тебе как себе. Боль не даст соврать, боль заставит признать даже то, что ты не делал. Будем считать, что это недоразумение, обычное переутомление.

Джастин чувствовал, как суставы и ткани внутри восстанавливаются и боль утихает.

– Пей больше биоматериала и меньше употребляй наркотиков, может, роботы в твоих мозгах от этого шалят, – посоветовал Джованни. – Я верю, что ты не сделаешь глупостей и будешь служить мне так же, как и прежде. И кстати, что ты сказал про семью? Насколько я помню, у тебя ее нет.

– Но утром я был дома, – сказал Джастин.

– Компьютер, – произнес Джованни, – где был сегодня утром Джастин?

– В доме Эшли Стар, – ответил компьютер.

– Покажи видео утра, – попросил Джованни. На большом экране стало транслироваться видео, была показана кухня, где, помимо Джастина, находились женщина с светлыми во-

лосами, двое мальчиков-близнецов и девочка с косичками, они сидели за столом, разговаривали и завтракали.

– Это твоя семья? – спросил Джованни.

– Нет, – качая головой, ответил он. – Но как я оказался у них?

– Да! Ты совсем плох, – произнес Джованни. – Я не пойму, сколько наркотиков ты принял? Ты – «служитель смерти», для тебя все двери открыты в этом мире. И не только двери, но и все блага мира, при условии выполнения своих обязанностей. Почему ты стал часто ночевать у этой семьи? Ты их любишь? Они что-то для тебя значат? Джастин, мой тебе совет: меньше влюбляйся, ты и так потерял все намеченные цели. Компьютер, сделай диагностику Джастина.

– Моральное и физическое истощение, наркотического опьянения нет, – ответил приятный женский голос.

– Иди в медицинский центр на полное восстановление организма. Иди, иди, быстрее, день на отдых без «помощника», и надо продолжать начатую охоту на «крыс». Разведка сообщает, что они затеяли очень нехорошие дела. Компьютер, отключи от него «помощника» и вызови людей из медицинского центра. Кстати, Джастин, не переживай, найдем тебе семью, – вслед ему сказал Джованни.

Двери открылись, и в зал вошли два коренастых человека в белых халатах и в масках, посадили Джастина в кресло-каталку и повезли к лифту. Спускаясь вниз, Джастин спросил у одного из них: «Куда мы едем?» Но люди, ничего не гово-

ря, стояли молча. Лифт спустился в подземный гараж, двери открылись, выйдя из лифта, двое быстро покатали кресло к машине. Подкатив к автомобилю, один из них резко открыл дверь, и Джастин почувствовал, как ему в шею воткнулась игла, руки скатились с подлокотников каталки, и он потерял сознание.

Глава 6

Выстрел, крик. Джастин открыл глаза. В коридоре был слышен разговор, кричал Джордж:

– Марта, отойди, не мешай.

Джастин встал с дивана. За окном была ночь. Внутри дома с улицы сквозь окна в прихожей проникал свет. Дойдя до прихожей, Джастин увидел окровавленное тело в военной форме и Джорджа, стоявшего рядом с ружьем. Из дула ружья шел дымок.

– Что? Что произошло? – тревожно спросил Джастин.

Джордж убрал в сторону ружье и стал перезаряжать его трясушей рукой.

– Я услышал сквозь сон визг покрышек и рев двигателя, встал с кровати и подошел к окну, увидел вдалеке свет фар. Взял ружье и спустился в прихожую. Думал, машина проедет мимо как несколько дней назад, но она напрямиком через соседние газоны на большой скорости двигалась к нам, резко затормозила у дома. Открылась дверь автомобиля, я увидел силуэт, приближающийся к входу. Свет фар от машины, бьющий в глаза, не дал толком ничего разглядеть. Раздался стук в дверь и непонятное то ли рычание, то ли стоны. Я открыл дверь и ужаснулся, передо мной стоял... ты сам видишь, кто.

– Зачем вы стреляли?

– А ты что бы сделал? Он хотел накинуться на меня, что-

то мычал, я со страху и выстрелил, – дрожащим голосом произнес Джордж. – Ты же видишь, это уже не человек, а кусок изрубленного мяса.

Все лицо военного было изуродовано многочисленными кровавыми ранами.

Джастин наклонился над трупом и на форме, пропитанной кровью, прочитал вслух:

– Сержант Джон.

– Не тот ли это сержант Джон? Который последний месяц нам привозил провизию, – сказала Марта.

– Похоже, что он, у него я видел на руке это кольцо в виде змеи, – ответил Джордж.

– Если он зараженный и приехал сюда, значит, за ним, скорее всего, приедут, надо подождать, – сказал Джастин, – не будем ничего здесь трогать.

– Хорошо, – кивая головой, сказал Джордж.

Появились первые лучи солнца, на улице и в доме стало светло. Джастин встал с кресла и вышел на улицу – жуткая, мертвая тишина. В трех метрах от дома стоял зеленый военный пикап с закрытым кузовом. Подойдя к машине, Джастин сел за руль, завел автомобиль, судя по опустившейся на отметку «LOW» стрелке и моргающему на табло изображению в виде топливной колонки – горючего было мало. Включив рацию, Джастин взял микрофон и, переключая волны, стал произносить:

– Кто-нибудь меня слышит? Прием! – но в ответ было

лишь шипение рации.

Обернувшись назад, Джастин увидел на заднем сиденье автомат и два магазина к нему. Впереди на панели автомобиля нашел прикрепленный планшет с картой, на которой отмечены несколько точек. Под цифрой два, написанной от руки, был отмечен дом Марты и Джорджа, вторая отметка находилась через пять кварталов, адрес Грин Драйв, 55, и третья – значительно дальше, где-то в районе железнодорожной станции. «Знакомое место, – подумал Джастин. – А эти два места, скорее, обозначают, где есть незараженные люди».

Джастин вышел из машины, обошел ее, открыл кузов. Там он увидел десять литровых бутылок с надписью «биоматериал категории «В» и пять коробок с надписью «армейский паек».

– Никто не обидится, если я это возьму, – решил Джастин.

Открыв коробку, Джастин взял какой-то батончик и откусил кусок. Жуя, ощущал радость, ему казалось, что вкусней он ничего не ел. Оставив две бутылки биоматериала и два пайка в кузове, Джастин все остальное занес в дом и сказал Джорджу:

– Никто не приехал, я собираюсь отправиться на поиски незараженных и военной базы. Еды и биоматериала вам хватит на какое-то время, надеюсь, к тому времени, как закончится у вас еда, я найду помощь.

– Хорошо, удачи тебе, Джастин, – сказал Джордж и протянул пояс с кобурой и пистолетом: – тебе пригодится, а сер-

жанту уже нет.

– Спасибо, до встречи, – ответил он, надевая пояс с пистолетом.

Джордж подошел и обнял его.

– «Странно, эти люди знают меня, а я их совершенно не помню!»

Джастин вышел на улицу и сел в машину, посмотрел на карте маршрут к ближайшей отмеченной точке и поехал. Проезжая по улице, Джастин видел облезлые дома, машины, покрытые пылью, некоторые сгоревшие полностью, какие-то – только со стороны топливного бака.

– Ни одной целой, кто-то явно не хотел, чтобы у людей был транспорт... Как хочется найти своих близких, я уже и забыл то чувство, когда есть любящая тебя и любимая тобой семья.

В раздумьях Джастин подъехал к отмеченному на карте дому, остановился у края дороги, вышел из машины и направился к входу. Подойдя к двери, Джастин постучал несколько раз, но дверь никто не открывал. Он заглянул в окно – в доме никого не было видно. Повернув ручку и войдя в коридор, Джастин произнес громко:

– Кто-нибудь здесь есть? Вам нужна помощь, еда, вода?

Нет ответа.

– Ладно, никого нет, – решил Джастин и уже выходил из дома, как услышал стук, доносящийся со второго эта-

жа, стук, как будто кто-то колотил по полу мячом. Джастин медленно стал подниматься по лестнице. К стуку добавил-ся странный хрип. Джастин достал пистолет из кобуры, снял с предохранителя и передернул затвор. Поднявшись на вто-рой этаж, он увидел приоткрытую дверь, хрипение и стук доносились оттуда. Подойдя к двери, он медленно стал от-крывать ее. На стенах розовые обои с летающими феями, ко-мод и рядом шкаф с расставленными игрушками – это бы-ла детская. Посередине комнаты, спиной к Джастину, на ко-ленях стояла женщина, она хаотично трясла что-то, подвы-вая и хрипя. С правой стороны Джастин увидел свисающие на пол детские ножки в туфельках.

– Что случилось? – громко, подходя к женщине, спросил Джастин.

Женщина резко развернулась, и Джастин оцепенел: это был уже не человек, а, как и у сержанта, изрубленное тело с кровавыми глазами. Щеки пронизывали раны, сквозь кото-рые просматривался язык и зубы, на лбу отсутствовала часть кожи, и был виден череп, один глаз выпал из глазницы. Ру-ки в ранах до костей, окровавленная одежда. Женщина, хри-пя, опустив аккуратно ребенка, протянула руки к Джастину и стремительным выпадом схватила его за ноги, стала цеп-ляться за рубашку, пытаясь встать. Джастин от испуга сто-ял, не двигаясь, но вид окровавленного тела ребенка привел его в чувство, он навел дуло пистолета на женщину и в упор прострелил ей голову. Руки женщины вмиг разжались, и она

сползла на пол. Сердце после выстрела колотилось, но руки не тряслись.

– Странно, – задумался Джастин, – есть чувство испуга и больше ничего – я уже кого-то убивал?

Подойдя и наклонившись, Джастин прислонил голову к груди ребенка и послушал. Дыхание было еле заметное, пульс чуть прощупывался – она еще живая – с облегчением понял Джастин. Ребенок был весь в крови, но ран не видно. Джастин взял его на руки и отнес к машине, положил на заднее сидение, достал бутылку с биоматериалом и попил, тряпкой вытер кровь с тела. Это оказалась девочка лет девяти. Снова поднявшись в детскую комнату, Джастин достал из комода детские вещи, вернулся к машине, передел девочку в чистую одежду.

– Как же ты похожа на мою дочь Кэтти. Куда тебя везти, к Марте и Джорджу или взять с собой? – рассуждал, глядя на девочку, Джастин. – Топлива не так много, если вернусь к ним, значит, останусь без транспорта. Решено, едем дальше, ищем помощь.

Джастин сел в машину и отправился на отмеченную на карте железнодорожную станцию. Подъезжая к воротам станции, Джастин снова отметил про себя: – Очень знакомое место – эти большие ангары, бетонный забор, одноэтажные здания. Может, я и тут был когда-то по делам?

Он медленно объезжал заградительные бетонные блоки, как вдруг под правым колесом раздался взрыв. Машину под-

бросило вверх и перевернуло на бок. Джастин ударился головой о стойку крыши автомобиля и потерял сознание...

Глава 7

Открыв глаза, Джастин обнаружил себя лежащим на полу темного ангара. Тело и лицо ныли от боли.

– Эй, друг! Эй, отец! Ты как? – спросил Брэд.

– Живой, – сплюнув сгусток крови, ответил Джастин.

– Можешь подойти ко мне?

– Попробую, надеюсь, что-то важное.

– Конечно, вопрос жизни и смерти.

– Сейчас, – ответил Джастин.

Он, удивляясь, подползая к Брэду, сказал: – Похоже, я привык к боли.

– Да. Ты умеешь это делать, я сам видел, – чуть слышно согласился Брэд.

– Что, что ты сказал?

– Да так, мысли вслух, не обращай внимания.

Когда Джастин подполз к Брэду, тот покашлял и сказал:

– Я внутрь одному из пленных зашил пистолет, найди его, и у нас будет шанс прожить еще денек.

– Какому пленному? – удивленно спросил Джастин.

– Неважно, есть тут один, точнее сказать, был. Найди его и вытащи пистолет.

– Откуда вытащить?

– Из живота.

– Откуда? – не понимая, переспросил Джастин.

– Найди его, потом сам разберешься. Проверь вон там, он вроде лежал где-то в правом дальнем углу за «животными».

– Кого ты называешь «животными»? Там я видел людей.

– Выглядят как люди, но уже ими не являются, у них оставлены только животные инстинкты и примитивное мышление.

– Кем и зачем оставлены?

– Военными, для того, чтобы производить кровь и еду.

– Кровь, но для чего?

– Кровь вместо воды.

– Я боюсь спросить, а еду?

– Еду? Мясо, свежее мясо. Диетическое, – посмеявшись и закашлявшись, пояснил Брэд.

– Да, вот это поворот, что это за мир? Куда я попал?

– Если не хочешь стать «животным», найди пистолет и попробуй спасти нас. Я знаю, ты сможешь, верь в себя.

– Хорошо, попробую, – ответил Джастин и направился к стоящим в углу людям. Подползая к ним, он увидел клетку с маленькими детьми внутри, на вид им было от четырех до семи лет. Они были похожи на грязных и голодных зверят. Дети смотрели на Джастина, как будто ждали чего-то.

– Что за чертовщина здесь происходит, что за нелюди там, снаружи, что они делают? Тут дети, Брэд.

– Да, дети, – повторил за Джастином Брэд.

– Погодите, сейчас я разберусь с делами и спасу вас, – посмотрев на детей, сказал Джастин. Кулак его сжался, мышцы

налились силой, и не обращая внимания на боль, Джастин встал на ноги.

«Не будет вам пощады, держитесь, сволочи, – мысленно проговорил Джастин. – Всех разорву, всех!»

Проходя мимо людей, их было человек тридцать, Джастин обратил внимание – у них всех было три объединяющих признака: все тело усыпано мелкими шрамами, на головах огромные шрамы, у всех на одном и том же месте, и стояли они, покачиваясь, смотрели вперед глазами, наполненными пустотой. Если бы они не покачивались, то можно было бы перепутать их с восковыми фигурами.

Осмотрев всех, Джастин воскликнул:

– Брэд, я никого не нашел.

– Ищи лучше! Посмотри в углу, – кашляя, крикнул Брэд.

Джастин осмотрел углы и наткнулся на широкоплечего человека. Тот лежал на земле, в расстегнутой рубашке, на животе виднелся кровавый, криво зашитый, с торчащими нитками разрез. Окровавленные руки лежали на животе возле чуть разошедшегося шва, он медленно дышал. Джастин подошел к нему и опустился на колени.

– Брэд, ты уверен, что там есть пистолет?

– Да, есть, есть!

– Ты его зашил ему, но зачем?

– Он предатель и убийца. Всех людей, которых ты видел, он превратил в «животных». Чтобы он умирал мучительно, я вспорол ему живот, но оставил шанс умереть мгновенно,

для этого у него зашит пистолет внутри, для облегчения мук, но чтобы умереть быстро, он должен достать пистолет из живота. Выстрела я не слышал, значит, он не достал его.

– Да, пистолета в руках не видно, – ответил Джастин.

– Давай быстрее, кто-то ходит снаружи, – поторопил Брэд.

– Прости, друг, времени у нас не осталось, – сказал Джастин, протолкнул руку в живот, разрывая швы. Человек открыл резко глаза и схватил обеими руками Джастина, крепко держа его за руку, сказал:

– Джастин, извини меня, я все рассказал про бункер, про Джованни, про «нянек» и про тебя, они все теперь знают, все. Роботы... они идут, скоро здесь не останется ничего. Похоже, Джастин, это конец, конец этому миру. Вспомни все и исправь ошибки, допущенные тобой ошибки. Я знаю, ты сможешь! Не верь Фреду, там Фред, это он... – закрыв глаза, человек выдохнул и больше не дышал.

– Вспомни, исправь... – оторопев, повторил Джастин.

Окровавленные руки человека ослабли и спустились по бокам, Джастин медленно вытащил руку с пистолетом из живота.

– Предсмертный бред, – решил он, обтер пистолет об рубашку и вытащил обойму.

– Что? Всего один патрон. Брэд, только один патрон, – с досадой крикнул Джастин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.